

В предыдущих главах:

Джемма Фарли сообщает, что знакомая Поттера — мракоборец Тонкс — близкая родственница Сириуса Блэка и весьма опасна.

Услышанное беспокоит мальчика, и, не в силах сдержать волнение, он впопыхах утром пишет письмо Тонкс. По совету Джеммы Фарли Гарри Поттер обращается к старосте школы Корделии Селвин с желанием участвовать в организованном ею мероприятии, посвящённом тёмной и крайне могущественной колдунье — Фионе Моргане. Та соглашается, и это неожиданно перерастает в обсуждение возможных дуэлей, которые планировалось провести на нём после бала. Парень, обладая неким практическим опытом, много что посоветовал девушке. Под конец та произносит странные слова, адресуя их уже к Наследнику Слизерина.

Гарри анализирует слова Корделии Селвин, вскрывая чешую тайны под ними, и понимает, что она и её «друзья» несколько озабочены тем, что школу мог снова закрыть, если он, как Наследник, снова кого-то убьёт. Приняв решение, Гарри спускается себе в комнату и по сквозному зеркалу поручает Джемме Фарли купить всё что нужно для «Ночи Морганы». Потом возвращается в гостиную, размышляя, кого попросить обучить его танцам. Выбора его лишает Пэнси Паркинсон, которая тут же суёт свой любопытный нос, стремясь узнать как можно больше про это событие на Хэллоуин и легко соглашается ему помочь. Все эти новости приводят девушку в возбуждённое состояние, что отмечает за столом в Большом зале Дафна Гринграсс.

Темноволосая девушка замерла, держа газету в руках и удивлённо уставившись на Гринграсс. Наверное, ей казалось невозможным, чтобы кто-то ещё не знал о произошедшем. Гарри с мирным видом продолжал пить сок, сидя справа к ней вплотную и делая вид, что это его никак не касается. Чутье ему подсказывало, что если он посмотрит на Паркинсон, то та, скорей всего, неверно поймёт его взгляд, решив, что одобряет рассказать всё Гринграсс. Хотя никакой тайны из этого парень делать не собирался, но знал, что информацией просто так делиться не стоит.

Каких усилий требовалось Пэнси не выболтать тут же всё своей лучшей подруге, — что она узнала, успела додумать и что можно обсудить вместе с ней, — Гарри не знал. Но убедился, что его подруга умеет хранить тайну... как и лгать, слушая, как Пэнси умело врёт Дафне, сначала рассказывая нелепый слухок про старосту Корфунта, который якобы её так заинтересовал, что она задумалась во время завтрака, а потом как-то, совершенно непонятным для Гарри образом, перескочив на обсуждение Блэка. Это тут же испортило настроение Поттеру и, залпом допив сок, он поднялся из-за стола.

«Расскажет, так расскажет, — решил мальчик, когда вместе с послушно поднявшимся на его кивок Пайком отправился на первый урок; одному ходить по Хогвартсу не стоило, — но про Блэка слушать сил нет».

Драко ещё не закончил завтрак, обычно дожидаясь Винсента и Грегори, а эти два здоровяка очень любили обильно поесть. Блейз и Тео пришли поздно, так что их тарелки были полными. Девочки-слизеринки ходили вместе, ну, кроме Трейси. Вот и она в случае чего расскажет ему, проболталась ли Пэнси, оставшись за столом глазами и ушами Гарри. Хотя в последнее время Трейси понемногу стала приживаться среди слизеринок, благодаря его усилиям.

Во время занятия по защите от Тёмных искусств Гарри не заметил ни малейшего признака того, что девочки узнали новости о так сильно заинтересовавшем их событии. В середине урока профессор Люпин неожиданно, предварительно кратко, но весьма понятно пересказав основные вехи пройденных тем, решил устроить письменный тест, и до самой перемены они шуршали перьями, отвечая на вопросы. Благодаря повторному изложению материала от профессора, все моменты восстановились в памяти и задание не оказалось сложным Гарри.

Прозвенел звонок и ученики с облегчением потянулись к учительскому столу, сдавая свои работы. Нотт хмурился: небось не смог решить всё. После случившегося нападения Уизли он попросил Поттера подтянуть его с обучением защиты от Тёмных искусств и даже временами приходил на совместные занятия по дуэлям с пятикурсниками. Гарри считал, что несмотря на большую мотивацию, успехи тот делал очень скромные. Но даже эти достижения никак не могли помочь на тесте — вопросы были посвящены пройденным материалам против тёмных опасных существ и никак не касались боевой магии.

Гарри больше думал во время контрольной о том, стоит ли ему подходить снова к Люпину по поводу обучения противостояния дементорам и боевым заклинаниям или повременить, но смог ответить на все вопросы. Парень решил, что лучше не тянуть с этим, несколько безрассудно и наплеватьски отнестись к своему свободному времени, которого итак совсем не было.

Ему не составило труда чуть дольше собирать свой портфель, хотя из вещей на столе было лишь одно волшебное перо, не нуждающееся в чернилах. Он взглядом и мотанием головы показал одноклассникам, чтобы те его не ждали.

Когда Элизабет последней направилась к двери, Гарри подошёл к профессору, положив исписанный листок поверх пергамента девушки. Его взгляд на секунду успел оббежать её ответы, и парень со вспышкой самодовольствия отметил, что она в лучшем случае ответила лишь на половину вопросов, судя по пустым областям после номеров некоторых заданий и малого количества текста. Поднявшийся Люпин поглядел на заполненный лист Поттера, который тот аккуратно положил на стол, и его лицо коснулась слабая улыбка.

— Сэр, — обратился к нему Гарри, понимая по прошлому общению, что мягкий стиль разговора с Люпином не подходит, и предпочтительнее говорить прямо, по делу сразу в лоб, — я хотел спросить насчёт нашей с вами договорённости...

Люпин молча смотрел на парня, его изборозженное морщинами лицо ничего не выражало, но Гарри ощутил, что тот в лёгком замешательстве.

«Интересно, неужели мои родители выглядели бы так же старо, как он?» — мелькнула мысль.

— Да, я помню, — наконец отмер профессор. — Чтож, для этого мною был найден боггарт, и если он превратится снова в дементора, то можно провести занятие. Сегодня вечером, к примеру, — Люпин взял паузу, явно собираясь сказать или место, или точное время, и Гарри воспользовался этим.

— Сэр, у меня сегодня вечером тренировка по квиддичу, — быстро сказал он, сочтя, что про тренировки по танцам профессору знать не обязательно. — Может, завтра вечером, сразу после ужина?

— Хорошо, жду тебя в этом кабинете... — после заминки ответил Люпин.

Он хотел сказать что-то ещё уже кивнувшему в знак согласия Поттеру, который стал поворачиваться к двери, но сдержался и промолчал. Гарри остановился вполборота.

— Да, сэр? — с вопросительной интонацией, но с нажимом в голосе протянул он и видя, что Люпин не отвечает, добавил: — Вы что-то хотели ещё мне сказать?

— Скорее спросить, — медленно произнёс профессор. — Ты играешь за команду Слизерин?.. — Гарри удивлённо расширил глаза, а потом красноречиво опустил голову вниз, на свой зелёный галстук и герб со змеёй на мантии слева на груди. — Разумеется да, — пробормотал Люпин, — и чего это я? — и громче — А кем?

— Охотником, — улыбнулся Гарри. Поговорить про квиддич он любил, поэтому даже ощутил какое-то доброжелательное мимолётное чувство к Люпину.

— А твой отец был ловцом, — сказал профессор с еле ощутимой ностальгией в голосе. — Он играл за факультет Гриффиндор и был словно рождён в воздухе. Ни разу не упустил снитч.

Тёплое чувство пропало. Пришёл холод с болью. Горечь.

«Он так хочет на меня повлиять, вспоминая моего отца? Приводя его в пример мне?» — холодное бешенство разгоралось в нём, когда он самым доброжелательным образом смотрел на профессора.

Ощувив, что происходит что-то неладное, Поттер поспешил завершить разговор.

— Да, я очень горжусь своим отцом. И именно поэтому я пошёл в команду по квиддичу в прошлом году, как только появилась возможность, сэр, — ложь лилась так легко с его уст, словно давно проложила устье реки обмана. Он глянул на часы. — Ой, мне надо на следующий урок. Тогда до завтра, профессор. Спасибо.

— Да-а, иди... — чуть растерянно протянул Люпин, глядя, как за Поттером закрылась дверь.

* * *

Проблема популярности в том, что тебя всегда окружают люди. Нельзя просто так побеседовать с нужным человеком незаметно для остальных. Весь третий курс Слизерина ожидал Гарри, стоя чуть в стороне от кабинета Защиты от Тёмных искусств. Присоединившись к ним, Поттер направился на следующий урок. И лишь через несколько минут смог в одном из коридоров, переговорить с Трейси Дэвис. Для этого ему пришлось крепко ухватить её под локоток, удерживая ойкнувшую девушку на месте, и в толче учеников отводя её в сторону незаметно от других слизеринцев, пока они вдвоём не вышли на пустую лестничную площадку. Тёмные глаза уставились на него, лицо её чуть побледнело, когда она встретилась с его пронзительным взглядом в пару десятков сантиметров от себя.

— За столом во время завтрака Пэнси что-то говорила? — напрямик спросил Гарри, в упор глядя на Трейси. Гнев после разговора с Люпином душил его, требовал выхода, и ему с трудом удалось оторвать свою правую руку, вцепившуюся в плечо девушки.

— Что? — непонимающе переспросила Трейси. — А... Нет. То есть, я хотела сказать, эм... только то, что было при тебе... то, что сам слышал. Когда ты ушёл, она быстро закончила завтрак. И поспешила за тобой, а я с ней пошла. — И чуть тише добавила, — газету так и не

читала.

— С Дафной они больше не разговаривали? — уточнил Гарри.

— Нет, — Трейси начала приходить в себя, и хоть её голос звучал мягко, с ощутимым подобрастием, но уверенности и твёрдости в нём прибавилось.

— Хорошо, — Гарри кивнул и отступил от неё на полшага, разрывая давящий контакт. — Будешь мне сообщать, о чём говорит Пэнси, когда меня нет рядом. И остальные девочки. — сейчас он ломил напрямую, хотя когда общался с другими слизеринцами, то действовал в разы тоньше. Поттер никогда ещё так не требовал у своих одноклассников что-нибудь делать, относясь к ним более мягко, чем к остальным на факультете. Но гнев, бурлящий в нем и своеобразное подчинённое положение Трейси вытолкнули именно такие слова. У девушки удивлённо расширились глаза, но через секунду её лицо озарило понимающее выражение.

— Хорошо, я сделаю это для тебя, Гарри, — улыбнувшись, словно она давно ждала этого, негромко сказала колдунья, кивнув.

Одарив её напоследок внимательным взглядом, Гарри пошёл к входу в коридоре.

«Вот и пригодилось то, что я помог Трейси с общением с другими девочками. И теперь могу получать информацию из первых рук. И она подумала, что это плата за мою поддержку. Глупо было думать, что я помогаю ей из-за благородного порыва, чтобы ей не было одиноко, общаясь лишь со мной и Блейзом».

Хотя точно назвать причину своей помощи Гарри даже сам не смог бы.

— Всё, идём, — приказал ей Поттер, и добавил: — И постарайся делать всё это незаметно.

— Да, я понимаю... И... — что-то в тоне девушки заставило его обернуться. Она серьёзно смотрела на него. — Пэнси моя подруга, но общаться со мной она стала только благодаря тебе. Да и ты сам видел её истинное отношение ко мне по пути на завтрак. Не она меня защитила от той третьекурсницы в прошлом году, жестокой Роули, которая желала зла мне. А это сделал ты. И ты единственный, кто поздравил меня в мой день рождения, тогда...

— Там ещё был Блейз, — Гарри попытавшись скрыть свою растерянность, шагнул к ней обратно, поняв, что она имела в виду свои именины на первом курсе.

— Думаешь, он бы пришёл, если бы не ты пришёл? — уверенно спросила Трейси. — Нет, — покачала она головой. — Ты меня поддержал, когда я была совсем одна. Ты мой лучший и единственный друг.

Что-то тёплое родилось внутри, гнев угасал. Ему хотелось тоже сказать добрые слова, обнять своего друга. Но...

«Сказать “спасибо”? Это обесценит её слова».

— Ты тоже моя первая подруга, — улыбнувшись, сказал правду Гарри.

Да, на первом курсе он дружил только с Забини и Трейси. И лишь на втором Гринграсс вышла вперёд, заняв важное место в его жизни. Сейчас он смотрел на девушку, но видел ту девочку, которая со страхом озиралась в гостиной второго сентября, когда все остальные ушли, оставив

её одну. Без друзей, словно... Словно, как он. Но тогда Гарри почти сразу начал общаться с Блейзом. А она... Попыталась ходить за ними, мальчишками, не в силах быть одной. А он... принял в свой круг, прекрасно помня, какого это быть одному против всех в школе у маглов. Да и тогда у него не особо много было друзей. Она, да Блейз.

Тёмные брови девушки хмурились, пухлые губы были поджаты, а тёмные глаза наблюдали за ним из-под чёлки. Слабых запах цитруса приятно щекотал ноздри, а Гарри вспоминал, как они вместе сидели в библиотеке, читая книги про драконов. Девочка немного тогда стеснялась, но в следующие дни, если он сидел один, то заходя в библиотеку, кидала на него вопросительный взгляд, спрашивая, можно ли подсесть. Мальчик просто кивал ей или делал приглашающий жест и лицо девушки озарялось скромной улыбкой.

Только вот тогда он не рассказал ей причину своего интереса драконами. Не счёл нужным. Не доверял? Он лишь общался с ней, помогая и беря взамен помощь, но близкого доверия к ней не испытывал. Ни к кому не испытывал.

Но её проникновенные слова...

Так может стоит проверить достойна ли она?

— Я вспомнил, как мы с тобой сидели в библиотеке. Читали про драконов. Помнишь? — он протянул руку и поправил выбившиеся волосы из чёлки подруги. Он ощущал себя старше её, словно она была его сестрёнкой.

— Да, помню, — кивнула Трейси, её голос звучал чуть растерянно. Дыхание девушки словно обожгло его ладонь. Он закончил приводить в порядок её причёску.

— А через несколько недель у лесника сгорел дом, — чуть тише сказал Гарри, неторопливо роняя слова.

Его глаза выжидающе смотрели на неё.

— Да, и это тоже помню. Драко, — имя Малфоя редко звучало из её уст, поэтому для Гарри было странно услышать его, — тогда болтал, что лесник напился и сам поджёг дом.

— Да, такая... хм, скажем, неофициальная версия, потому что профессора ничего не объявляли. Но она не соответствует истине. Хочешь знать правду?

— А что ты попросишь взамен? — с заминкой, но твёрдо спросила Трейси.

«Слизеринка...»

— Только то, что уже есть. Твоё доверие. И молчание об услышанном.

— Тогда хорошо, — кивнула девушка. Её глаза оббежали его лицо, словно ища что-то. — Даю слово*примечание Клянусь магией! Люмос-нокс!

— Думаю, тебя удивит услышанное. И скорей всего даже шокирует, — то ли потихоньку нагнетал Гарри, то ли подготавливал Трейси к новости. — Драконы крайне редкие существа и очень опасные. И тем необычнее то, что один из них оказался на территории Хогвартса.

Он чуть улыбнулся, когда лицо девушки исказилось от изумления: глаза расширились, ротик чуть приоткрылся.

— Его завёл Хагрид, получив сначала в виде яйца. Уже тогда я знал об этом. Вот поэтому читал те книги про драконов. Естественно, глупый лесник не смог справиться с этим чудовищем. И когда вылупилось и чуть подросло, то сожгло его дом. До тла.

— О Мерлин, — протянула Трейси. — А что дальше? Оно умерло от пожара?

— Думаешь, огонь может повредить дракону? — с сарказмом спросил Гарри и щёки девушки покраснели. — Нет, он улетел в Запретный лес.

— И это чудовище ещё там? — с ужасом спросила волшебница, представив, насколько могло вырасти это существо за год.

— Нет, — покачал головой Гарри. — Разумеется нет. Профессор Дамблдор отправился за ним и сумел найти его, обезвредить.

Парень не стал говорить, что не знает, что директор сделал с ним. Судя по отношению Хагрида тогда в кабинете, вряд ли монстру был причинён вред. Возможно, его отправили в заповедник Британии, где официально жили драконы? Интересно, сможет ли Трейси держать язык за зубами. Новость то ого какая интригующая. Если она проболтается, то Гарри всё равно об этом узнает от других, и будет знать, что ей нельзя доверять. А то, что в этом случае под удар попадает Хагрид его совсем не волновало. Драконов держать — это нарушение закона; лесник снова может отправиться в Азкабан.

А если Дэвис оправдает его доверие, то можно... Что можно, он ещё и сам не решил.

— Вот такая история получилось, — подытожил сказанное Гарри. — Поторопимся, через минуту колокол, и мы опаздываем на урок.

Девушка кивнула.

— Тогда пойдём, — сказала она.

Парень, пробиваясь через уже поредевшую толпу (помогало то, что идущие ему навстречу ученики, узнав Поттера, сами расступались в сторону), размышлял о разговоре. За его спиной держалась Трейси, словно маленький хрупкий кораблик, позади ледокола.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2026987>